Хеппи-энд на две персоны

Автор:
Рина Осинкина

Хеппи-энд на две персоны

Рина Осинкина

Смешные детективы

Бывшей воспитаннице детдома Сандре повезло – она получила и квартиру, и возможность устроиться на две работы, точнее, подработки. Сандра помогала нотариусу Затулич, а в свободное время выполняла обязанности экономки и личного помощника у ботаника и химика с ужасным характером Кущина, которого Сандра за глаза называла «людоедом». Василий готовил в своей домашней лаборатории какие-то препараты, и однажды к нему в дом нагрянули настоящие бандиты… Василия похитили, а теперь опасность грозит и самой Сандре…

Остросюжетные романы Рины Осинкиной, по сути своей, про любовь на фоне детектива. Они обращены к тем, кому надоело оценивать и строить свою жизнь только с позиции «выгодно-невыгодно», кто хочет, чтобы ему напомнили и даже доказали, что все еще существует доброта, благородство, совесть. И, самое главное – это есть в нас самих.

Рина Осинкина

«Хеппи-энд на две персоны»

Смешные детективы (Новое оформление)

© Рина Осинкина, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Традиционной стойки ресепшен в приемной не оказалось. У дальней стены пенального помещения, как раз напротив входной двери, стоял письменный стол обычного офисного вида. На столе имелся монитор, стакан для ручек и карандашей и черная пластмассовая этажерка органайзера из четырех решетчатых ящичков. Ящички были заполнены разноцветными папками для документов, блокнотами и отдельными листками формата А4 – исписанными и чистыми. Логично было предположить, что беспроводные клавиатура и мышь наличествовали также.

Вдоль стены по левую руку располагались два кресла в обивке из серого велюра, между ними – низенький столик. По правую – шкаф с глухими дверцами, похоже, для уличной одежды, тоже серый. К торцам шкафа приткнулись этажерки для комнатных растений с какими-то мохнатыми насаждениями в глиняных кашпо – какими точно, Семенов не знал, поскольку в этих делах не разбирался.

По той же стене, в дальнем углу, обнаруживалась еще одна дверь, межкомнатная, но тем не менее массивная и обитая дорогим кожзамом. Семенов решил, что дверь бронирована, и это было вполне объяснимо. Сбоку от двери золотисто блестела табличка с надписью: «Нотариус А. М. Затулич». Подступы к этой двери и охраняла мамзелька лет двадцати трех – двадцати пяти, сидящая за письменным столом.

Она подняла голову от монитора и посмотрела на вошедшего. Волосы у нее были темно-русые, прямые, собранные на макушке в тугой пучок, нос прямой, и брови прямые, а взгляд – с прищуром, пристальный. Сверху одета во что-то беленькое, застегнутое до подбородка.

Не успев поинтересоваться у визитера, кто он и зачем здесь, девица развернулась в сторону начальничьей двери, неплотно притворенной. Из недр

кабинета донеслось: «Александра Викторовна, зайдите». Голос был женский, явно молодой. Секретарша нотариуса кличет, что ли? Тогда эта фифа кем здесь?

Александра Викторовна вышла из-за стола, явив вошедшему не только прямые волосы и брови, но и точеные лодыжки: черные брюки – клеш от бедра – были длиной в семь восьмых, а ножки офисной крыски были обуты в изящные остроносые туфельки на умеренном каблуке.

Вдвинувшись в кабинет на полкорпуса и получив, видимо, какое-то распоряжение, девица вернулась на место. Обращаясь к расположившемуся в дальнем кресле посетителю, проговорила ровным тоном:

– Прием к нотариусу по записи, а ближайшее незанятое время…

– Нет, ну что вы, девушка. Я не на прием. Я насчет работы,?– добродушно перебил ее Семенов.

Девица окинула его задумчивым взглядом. Вид сухопарого мужика, которому навскидку было хорошо за тридцать, ни о чем ей не сказал – обычный московский вид. Синие джинсы, черные ботинки на толстой подошве, черная удлиненная курка, возможно, пуховик. Под курткой – серый джемпер, возможно, пуловер, но это детали. Из бокового кармана пуховика высовывается какой-то черный трикотаж, похоже, шапка. Из другого кармана выглядывают кожаные перчатки.

– Я бы задала вопрос, на какую позицию вы претендуете, но не стану. У нас нет ни одной открытой позиции,?– известила соискателя Александра Викторовна и выжидательно на него посмотрела. Мол, что сидишь, проваливай.

– Разве вашему агентству не нужен охранник? – с оживленным удивлением спросил визитер.?– У меня хорошие рекомендации, и я знаю, как нужно держаться в престижном офисе, чтобы не опозорить нанимателя перед клиентами.

На лице мамзельки мелькнула тонкая улыбка, однако посетитель, не дав ей возможности съязвить, поторопился добавить:

– К тому же у меня есть черный костюм и подходящий к нему галстук. Пройти к вашему боссу можно?

Девица притворно вздохнула, приподняв в сочувственном жесте брови:

– Очень жаль, молодой человек, но вам придется поискать работу в другом месте. Здесь секьюрити в полном комплекте.

– И где же он, этот ваш комплект? – поменяв тон с мармеладного на привычный, язвительно поинтересовался он.?– Отфутболить решили? Или имеете в виду тех двух тюленей, что у главного входа сидят?

– А чем я не охранник? – развеселилась девица.

– Ты?..?– иронично протянул посетитель.?– Не смеши. Или, думаешь, если у тебя в столе пшикалка с перцовым газом припасена, ты круто с налетчиками разберешься?

– С налетчиками, уважаемый, пусть спецназ разбирается. А с вульгарным хулиганом – за милую душу. Без баллончика управлюсь.

– Да ладно,?– ухмыльнулся Семенов.?– Может, еще и покажешь? Давай, не стесняйся! Специально для тебя хулигана изображу. Прям интересно даже.

Он выбрался из кресла, оставив на ковролине влажные потеки от ботинок, сделал шаг к ее столу и замер, скроив зверскую рожу и растопырив угрожающе руки.

Александра Викторовна оценивающе взглянула на провокатора и тоже встала. Неспешно к нему приблизилась, остановившись на расстоянии чуть меньше метра, заняла боксерскую стойку. Прищурив один глаз, принялась прицеливаться кулачком, с явным намерением врезать ему в переносицу, дабы одним ударом завалить навзничь.

Семенов стоял и ухмылялся. Когда она вскинула кулак к его лицу, он, так же ухмыляясь, его перехватил. В тот же миг получил носком туфли по коленной чашечке, а когда, ойкнув, рефлекторно согнулся к ушибленному месту, был

схвачен за нос маленькой, но крепкой пятерней.

– Это неспогтивно,? – негодующе прогундосил он, вцепившись в ее запястье, но быстро понял, что отделаться от мамзелькиной клешни он сможет только вместе с собственным носом.

– Скажи спасибо, что не вмазала выше. И шнобель твой не стала выкручивать по часовой,?– высокомерно проговорила Александра Викторовна, освобождая его нос и брезгливо потряхивая пальчиками.?– В реальных условиях было бы все иначе.

Дверь, ведущая в кабинет нотариуса, отворилась, в проеме возникла темноволосая брюнетка за пятьдесят в графитово-черном полуоблегающем платье-миди с длинным рукавом. Элегантность наряда подчеркивалась перламутровой брошью, выполненной в виде экзотического цветка, которая была приколота слева чуть ниже плечевого шва.

Брюнетка свела брови к переносице и проговорила:

– Вы опять за свое, Александра Викторовна. Забыли, как на той неделе в травмпункт возили пострадавшего?

– А я что?..?– пожала плечами «крыска» с самым невинным видом.?– Он попросил показать, я показала. Про тот случай помню, поэтому провела демонстрацию аккуратно.

– И зачем? К чему эти понты? Предупреждаю: если вы не прекратите демонстрировать ваши приемчики каждому встречному-поперечному, о них прознают реальные бандиты, и тогда…

– Ну, я же не все приемчики раскрываю,?– прервав брюнетку на середине фразы, ответила Александра Викторовна, но спохватилась и добавила с извиняющейся улыбкой: – Кое-что держу в секрете.

А вот это высказывание было уже чистейшими понтами. Сандра не имела никакой специальной подготовки, которая позволила бы ей уверенно заявлять нанимательнице о своих сверхвозможностях. Если не считать, конечно, детства

и юности, проведенных в детском доме, а затем трех лет обучения в колледже МЧС по профессии, обозначенной в дипломе как «Защита в чрезвычайных ситуациях».

Но Аделаида ей верила, и Сандра не оплошает, если придется выдворить случайного бузотера за пределы нотариальной конторы, а большего и не надо. Ребята-охранники, которых этот пришлый тип обозвал тюленями, добросовестно следят за картинками на мониторах, подключенных к видеокамерам офисов бизнес-центра, и свяжутся с пультом полиции в считаные секунды. Налет же террористов с целью взять их с Аделаидой в заложники маловероятен. Кроме того, в этом случае не поможет и боец спецназа, переодетый под безобидного клерка, даже если у него под мышкой будет пристегнута кобура с «ПМ».

– Похоже, кастинг я провалил,?– криво усмехнувшись, сказал Семенов.?– И к вашему боссу идти мне без толку. Ну что ж, как говорится, хорошего дня, дамы. А тебе,?– он ткнул пальцем в сторону Александры,?– жениха хорошего.

Младшая из дам неприязненно скривилась. Старшая – недоуменно вскинула брови. Обе молча проводили взглядом его спину.

Когда дверь за посетителем затворилась, Аделаида спросила:

– О чем это он?

– Вы про кастинг? Приходил наниматься в охранники. Я сказала, что у нас полный комплект. Ну и показала, поскольку не поверил. А вы зачем ему про травмпункт насочиняли?

– Для повышения твоего статуса, Александра, зачем же еще? А вот ответь мне сама, зачем соискателя турнула? Или все же решила на полную ставку работать? Если да, то я буду только рада.

– Во-первых, он напросился. Во-вторых, я не ожидала, что он вдруг слиняет. Разговор только начался, а он: «Хорошего дня». Выходит, Паша не передумал увольняться?

– Не передумал. Говорит, что бизнес в гору пошел, ему выгоднее теперь только своей фирмой заниматься. Будет активно искать оптовых покупателей, развивать розницу и следить за литейщиками, чтобы не накосячили. Теперь у него их целых два, и литейка в полуподвале.

– Солидно. И покупают?

– Бронзовых солдатиков? С его слов, влет уходят. Но проблема литейного брака стоит остро, поэтому за работягами нужен присмотр. Ну так что, искать мне тебе сменщика?

– Аделаида Марковна, вы же знаете, у меня обстоятельства…?– с легкой досадой проговорила Сандра.

Ее обстоятельства звались – если коротко – «людоед» Кущин. Но коротко не означает достоверно. Сандра не любила долгих объяснений и не объясняла. Ни к чему, если хватило краткой версии. Для ее основного работодателя, нотариуса Аделаиды Марковны Затулич, этой версии было достаточно: у Сандры имелся приработок на стороне. Если же взять в расчет время, которое она в общей сложности расходовала на неосновную работу, то приработком можно смело назвать должность сменного офис-менеджера в Аделаидиной конторе, а не почетное звание секретаря-экономки при маломобильном знахаре.

Во время онлайн-собеседования Кущин не произвел на Сандру жуткого впечатления и вид имел скорее болезненный, чем склочный. Она согласилась. Но с первой же встречи в реале уразумела, что ужиться с нанимателем будет непросто.

У Кущина имелась скверная привычка постоянно держать на небритой физиономии мрачное выражение, а слова цедить сквозь зубы, отвернувшись от собеседника куда-то вбок. К тому же он источал мощную ауру едкого, обвиняющего недовольства, хотя никакой вины перед ним у Сандры не было и в помине.

Но самолюбие не позволило ей развернуться и уйти, едва заступив на пост. Она стиснула зубы и сказала себе: «Ты справишься, Лилька. А этот тип еще будет носить тебе тапки».

Про тапки это она выразилась чисто для красного словца. Данная услуга ей не нужна и нужна не будет. Не тот она человек, чтобы радостно издеваться над кем бы то ни было, заставляя несчастного, оказавшегося под ее властью, выполнять унизительные команды.

Хлебнув интернатской дедовщины – а куда без нее, она всюду – и на собственной шкурке испытав, как это погано, Лилька Чернушка решила, что никогда не будет ни над кем измываться, даже если станет большим начальником. В отличие от многих других воспитанников, которые решили иначе.

На самом деле она Александра Чернышова. Но нянечка Галечка называла пятилетнюю Сашу Ляксандрой, а шепелявая и гугнявая детдомовская малышня вторила и сократила ее имя до Ляли, а когда Саша пошла в школу, ее вообще стали звать Лилькой.

Ее интернатскую подругу, младшую на год Вику Медведеву, прозвали Желтушкой из-за рыжеватого отлива русых волос. Им обеим было прикольно и совершенно это не обидно: Лилька Чернушка и Викуся Желтушка, не разлей вода. А Викиного другана, Генку Коростылева, обзывали «Неботаник», потому что Генка обожал школьный предмет химию и при этом не был забитым тихоней.

Сейчас они оба солидные семейные люди – и Виктория, и Геннадий.

Сандра удивлялась, что Вика не вышла за Гену замуж – так они крепко дружили. Но отнюдь не поражалась тому, что до сих со своими половинами не разведены, была рада за них и немного завидовала обоим.

А что неминуемо должны были развестись, узнала из статейки, прочитанной от нечего делать на просторах «Яндекс. Дзена». Автор исследования уверенно заявлял, что надежная семья невозможна для бывших детдомовцев, поскольку не создашь таковую, не имея с детства удачных примеров. Выпускники домов-интернатов в массе своей вырастают индивидуалистами, у них на первом плане забота о себе, и с этим трудно что-то поделать. Оженившись, они ставят в тупик вторую половину своим непробиваемым эгоизмом. Эксперт не отрицал, что эгоист может быть воспитан и в благополучной семье, но маменькин и папенькин избалоух качественно отличается от детдомовского продукта. Первый, чтобы получить свое, кинется на пол и начнет дрыгать ногами, тогда

как второй просто-напросто свое не отдаст или отберет, сочтя своим чужое.

Пару абзацев посвятил автор статьи освещению дурных наклонностей бывших детдомовцев, к которым, по его мнению, был приговорен буквально каждый. Набор обычный – алкоголь, наркотики, беспорядочные связи, содержание притонов.

«Надо же, как любопытно»,?– язвительно подумала Сандра, прокрутив до конца статью, буквы которой источали яд и злорадство.

И зачем она это читала? Из любопытства? Ну и балда. В результате почувствовала себя выставленной нагишом на всеобщее обозрение. Даже препарированной сначала, а уж потом – выставленной. Или отштемпелеванной по голой спине, груди и животу множеством синих печатей.

Интересно, кто скрывается за именем писаки, которое ей ни о чем не говорит? Может, бывший детдомовец, переполненный горечью и обидой на судьбу? Или нынешний педагог, лицемерно грустящий о своих воспитательских провалах? Или психолог, который любит теоретизировать, нахватавшись чужих мнений и идей, но ничего не знающий о детдомах и реальных судьбах их выпускников?

Однако ее возмущение быстро сменилось кислой хандрой: Сандре пришло на ум, что дикая выходка с собственной квартирой запросто вписывается в перечень патологических реакций с детства искалеченных душ.

Сандра, сколько себя помнила, жила на виду, ну, это как раз понятно. Сначала была насельницей интерната для сирот и детей, оставленных без попечения родителей. В девчоночьих спальнях размещалось по восемь кроватей с восемью прикроватными тумбочками и стульями в том же количестве, расставленными вокруг большого квадратного стола. Еще имелось четыре платяных шкафа и несколько навесных полок для книг. Обстановка шумная, колготная. Нужно было иметь железные нервы, чтобы, уткнувшись в учебник или художественную книгу, обособиться от всего и от всех, и никого не замечать, и никого не слышать, не поддаваясь на провокации поучаствовать в общем базаре.

Поступив в колледж МЧС, она перебралась в общагу, где обустроилась в комнате на четыре персоны, и это было единственным отличием. К девкам приходили подруги и друзья, компашки засиживались до ночи, но и безо всяких гостей

соседки не давали покоя ни себе, ни Сандре: то переругивались, то хихикали, то жарко обсуждали какую-нибудь местную сплетню или на худой конец сплетню светскую.

Девчонкам-сокурсницам нравилась их временная свобода без надзора мамок, папок, бабок. Они веселились. А для Сандры такая жизнь была грустной и привычной неизбежностью.

Она мечтала о собственном доме. Чтобы можно было забиться в свой уголок и тихонечко отдыхать – по будням по вечерам и сплошняком в выходные. Чтобы весь мир ее оставил наконец в покое. А отдохнув со временем от неустроенности и набравшись оптимизма, наладить личную жизнь. Она не уродина и не пустышка и вполне может понравиться симпатичному менеджеру по продажам или даже айтишнику. Не гоняться же, в самом-то деле, за каким-нибудь одиноким московским стариком, дабы на взаимовыгодных условиях вселиться в его апартаменты и ждать, когда тот откинет копыта.

Мечта ее сама собой осуществилась, так бывает. Не про старикана мечта, а про собственный дом. По окончании колледжа Москва ей предоставила квартиру. Замечательную однушку в только что сданной высотке. Там имелась ванная, отдельный туалет, большой балкон, кладовка, и на кухне стояла электроплита.

Это был рай, самый настоящий, самый высокопробный.

Новоселье помогло смягчить неприятность, последовавшую вслед за получением диплома – Сандра не прошла финальную медкомиссию и была отфильтрована по состоянию здоровья. Работа по специальности теперь ей была заказана. Когда и почему завелась у нее эта болячка, она представления не имела, поскольку чувствовала себя замечательно, но медики нашли у нее какие-то сбои в работе сердечной мышцы, и это решило все. Ей предложили работу в колл-центре ведомства, она согласилась, решив для себя, что это временно.

Квартиру она обставила скромно, приобретя лишь самое необходимое. Денег было негусто, но Сандра не горевала. Даже на полу можно спать в своем доме, даже на подоконнике сервировать стол.

За суетой обустройства, а также из-за массы впечатлений, нахлынувших на первой работе и связанных с этим знакомств, Сандра не сразу заметила, что с

ней творится неладное. Вернувшись со службы и наскоро поужинав, она торопилась выскочить на улицу, чтобы оказаться в толпе. Даже остросюжетный сериал про ментов, который она нашла в интернете и решила смотреть по вечерам, забравшись с ногами на тахту и водрузив ноутбук рядом, не отвлекал ее от странного беспокойства и пугающей тревоги. Когда же завершилась суета, связанная с доставкой мебели и подобными делами, то и суббота с воскресеньем превратились в проблему. В выходные Сандра спала до полудня, затем торопливо запихивала в себя бутерброд и убегала бродить по улицам. Она много времени проводила в крупных ТЦ, где и обедала в ресторанных кортах, подробно изучила павильоны ВДНХ, иногда заезжала в Измайлово или Сокольники.

Анализировать она не стала. И без того понятно, что у нее проявилась идиотская фобия, название которой Сандре неизвестно, но характер отклонения налицо: боязнь оказаться в помещении одной. В собственном, выстраданном, долгожданном помещении.

Она чуть было не возненавидела свой дом, но вовремя опомнилась. Решила – ей нужно время, чтобы привыкнуть. Необходим буферный промежуток, за который она постепенно переналадит психику, та поддастся. Для начала – не возмущаться по поводу свалившейся проблемы, а принять ее и начать методично выходить из пике.

«Без нервов, Лилька, без нервов. Тебе еще и не такое приходилось пережить».

Когда колл-центр оснастили ботами, а произошло это примерно через полгода от начала ее службы при ведомстве, девочек-операторов сократили, предложив другие должности или на выбор подъемные в размере трех зарплат. Сандра выбрала второе, поскольку заранее присмотрела себе работу администратора в салоне красоты. Посетителей там было много, а девчонки-мастерицы болтливые и шумливые – то, что надо. Когда по соседству с салоном открылась студия по пошиву дизайнерской одежды, Сандра познакомилась с модельером Аленой и поняла, что страстно желает стать таким же дизайнером, как она. Началась более или менее спокойная полоса ее жизни – восемь часов работы в парикмахерской, три часа на работу с работы в метро и автобусе, а дома после быстрого ужина – онлайн-обучение на модельера. Прогулка и сон.

Помогла бы в ее проблеме собака или кошка, Сандра не знала, поэтому и не заводила питомца, дабы потом, разочаровавшись, не искать для него новых

хозяев.

По прошествии примерно года арендную плату для салона повысили, и хозяйка решила избавиться от балласта, коим сочла уборщицу и администратора. И вот это как раз было внезапно. Подготовиться Сандра не успела.

Нужно было спешно найти новую работу, и она согласилась на неполный график у Аделаиды при шестидневной рабочей неделе – два дня через два. Затулич тоже искала сотрудника срочно, поэтому приняла девчонку, а не профессионального охранника-мужика с опытом и рекомендациями. Ее офис-менеджер, он же секьюрити, заявил, что может остаться только на полставки. Аделаида могла бы его просто уволить, но очень уж хорош был Паша на своем месте, и она не уволила, пойдя навстречу.

Сандра не удовлетворилась половинчатым решением своей проблемы. Чтобы заполнить двухдневные пустоты еще какой-либо занятостью, она принялась искать вакансии через кадровые агентства, однако работодатели сокращенный график предлагали редко, желая эксплуатировать персонал по полной программе.

Ей повезло на сайте гувернанток, экономок и нянь, и везение было объяснимо – наниматель искал секретаря-эконома, а такая специальность, согласитесь, в сложносоставном наименовании своем несет определенный абсурд. Тем более некий маломобильный Кущин нуждался в услугах не экономки, а эконома, что еще более сужало круг претендентов.

Сандре было плевать на заявленные гендерные капризы работодателя. Пошлет так пошлет, а попытка не пытка.

Удивленно воззрившись на соискательницу, вызвавшую его видеозвонком, он после длительной паузы проговорил скрипуче, что свяжется с ней, если подходящей кандидатуры в ближайшее время не отыщет.

Как выяснилось, у Кащеева, тьфу ты, Кущина, тоже наличествовала сугубая срочность, и при всем при том на вакансию, им озвученную, никто из экономов не откликнулся, не говоря уже об экономах-секретарях. Ему пришлось умерить требования и согласиться на Сандру.

Причина его неотложной срочности заключалась в том, что в октябре он неудачно упал возле дома, поскользнувшись на раскисшем глиноземе дорожки, ведущей к гаражам. Он изувечил ногу выше лодыжки, и перелом был сложный. Целый месяц ее будущий работодатель провалялся с загипсованной ногой в клинической больнице, и Сандра удивилась, что с таким пустяком, как перелом конечности, на длительный срок предоставляют койко-место и харчи. Позднее это недоумение выяснилось – Кущин был богат. В масштабах Сандриных запросов, естественно.

По прошествии месяца в результате рентгеновского обследования выяснилось, что обе голенные кости – и большая берцовая, и малая – съехались-разъехались, отчего переломы начали срастаться вкривь и вкось. Ему предложили операцию и вслед за ней аппарат Илизарова и полежать в больничке еще столько же, если не дольше. Видимо, администрации клиники были приятны такие пациенты, но у Кущина имелась своя точка зрения на данный вопрос. Он заявил, что, если хирургическое вмешательство необходимо, то пусть, но платить за него он не станет, а если оплату будут вымогать, он подаст на клинику в суд за халтуру. И долечиваться будет дома – он не имеет возможности бездельничать так долго. Против аппарата Илизарова он не имел ничего, однако вслух удивился, почему не предложили такое лечение сразу. Персонал скромно отмолчался.

Перенеся операцию, он пробыл под наблюдением медиков еще неделю и из больницы съехал. Очутившись дома, понял, что к новой реальности не готов. Тонкие обручи из титанового сплава и спицы из него же, соединенные в некую космическую конструкцию вокруг травмированной ноги, хоть и не препятствовали передвижению по квартире, но жизнь в бытовом аспекте здорово усложняли. Да и изломанная конечность ныла, а временами и остро болела. Сычу потребовалась прислуга.

«Будете жить в маленькой комнате. Санузел у вас будет персональный»,?– уставясь в пол, процедил он, когда Сандра прибыла к месту несения своей второй службы.

«Да?» – удивилась она, не успев осмыслить предыдущее удивление, постигшее ее от внешнего вида работодателя.

Во-первых, чтобы открыть входную дверь на ее звонок, Кущин подкатил верхом на компьютерном кресле, держа в левой руке громоздкий костыль, которым, надо полагать, отталкивался от дверных косяков и пола, лавируя в узких

проходах архаичной квартиры.

Во-вторых, она не ожидала, что аппарат Илизарова на ноге работодателя ее отчего-то напугает, хотя с фотографиями этой медицинской конструкции она, не поленившись, ознакомилась в интернете.

И, наконец, сам Кущин был негативно колоритен и совершенно не похож на того Кущина, с которым она неделей раньше общалась по видеосвязи. Смоляные волосы нечесаными спиралями торчали в разные стороны, физиономия была дня два не брита, а одет он был в черный растянутый свитер и синие пижамные штаны в светлую полосочку. Штанина на ноге с илизаровским аппаратом была задрана выше колена – для того, видимо, чтобы кожа на травмированной ноге «дышала». При виде золотого кольца в мочке его левого уха сердце ее забилось чаще – испугалась, должно быть.

«А как не перепугаться? – хмыкнула она про себя, оправдываясь.?– Чисто разбойник с большой дороги».

Навскидку ему можно было дать под пятьдесят, но, как выяснилось, ему было всего тридцать девять.

Услышав про маленькую комнату, Сандра замерла в прихожей, не зная, как поступить. Какое еще проживание? С какой стати? Они договаривались на график работы два дня через два, и это Кущина устраивало. Он озвучил, какие именно дела по дому ей предстоит взять на себя в качестве экономки, а также упомянул о неясных функциях, связанных с его работой, которые ей нужно будет выполнять в качестве секретаря.

В то время она не знала, чем Кущин зарабатывает на жизнь. Правда, сейчас она тоже не все о его занятиях знает.

Неправильно истолковав ее молчание, Кущин добавил раздраженно:

– Дверь в эту комнату запирается изнутри, можете не переживать так выразительно. Пришлось потратиться на слесаря. Иначе удумаете еще заявить в полицию, что наниматель вас домогался.

Сандра вежливо уточнила:

– Заявлю, в смысле чтобы денег с вас слупить?

Он на нее взглянул из-под бровей и буркнул:

– Это была шутка.

– Я так и поняла,?– сказала Сандра.?– Однако насчет постоянного проживания у вас, хоть бы и в комнате со щеколдой, мы не договаривались.

– Как это – не договаривались?! – вскинулся Кущин, и Сандра наконец увидела его глаза – черные, блестящие, как уголь-антрацит. Ее словно током ударило.

– Мы с вами говорили о сменном графике, и только,?– нервничая, возразила Сандра.

– И что с того? Да, действительно, работать на меня вы будете полными днями только половину календарного времени, хоть это мне и не вполне удобно. А в прочие дни – по утрам и вечерам. Ваш выходной – воскресенье. Но если вы, девушка, будете приезжать сюда к семи утра, чтобы приготовить для меня завтрак к половине восьмого, я возражать не стану.

«Сюрприз»,?– подумала Сандра. Хоть убей, она не помнила, чтобы речь у них заходила о раннем завтраке. А как насчет позднего ужина?

– А фуршеты при полной луне у вас не запланированы? К вам никто в полночь не прилетает на метлах?

Терять ей было нечего, и она хамила. Работать на ужасного колченогого типа, разъезжающего по дому в кресле на колесиках, не ее мечта.

«Ну ничего себе,?– раздраженно думал Кущин, искоса рассматривая потенциальную прислугу.?– Не успела начать, как уже дерзит. На фига мне такая?»

Она выглядела совсем иначе, чем во время сеанса видеосвязи. Где бесформенный нос, массивный подбородок и крошечные глазки при полном отсутствии бровей? А он-то, дурень, был рад, что в экономки к нему просится дивчина родом из села, которой только за скотиной ходить да печь дровами топить. Которая будет вперевалку расхаживать по его кухне в просторном ситцевом платье в цветочек, подпоясанном синим сатиновым передником, и фальшиво напевать под нос: «Ой, да не вечер, да не вечер».

А явилась к нему фифа в жакете из дымчатой норки, брюках, явно брендовых, в остроносых замшевых сапожках и с дорогущей сумочкой через плечо. И смелыми глазами на прохладном лице.

А других-то претендентов и нет, Василек. Никто не отозвался, ни единая сволочь.

– И дня не проработали, а уже о прибавке заговорили,?– оставив без комментариев выпад про метлы и шабаши, осадил ее Кущин и подумал, до чего же идиотский разговор он ведет с нанимаемой прислугой. Все оттого, что его положение безвыходное на ближайшие месяцы или даже на полгода. Если эта молоденькая мымра данный факт уразумеет, то и вправду заговорит о прибавке.

«Если этот “людоед” просечет о моей проблеме, он сможет заставить меня работать на него даром»,?– забеспокоилась Сандра.

«А если она наниматься передумает? – запаниковал Кущин.?– Развернется и уйдет, хлопнув дверью. Неужто и вправду не помнит, что вакансия была с проживанием? Или я чего-то забыл?»

– Меня устраивает оговоренная плата,?– сказала соискательница и с недоумением заметила, как работодатель облегченно выдохнул.

«Чего это он? – с беспокойством подумала Сандра.?– А нет ли тут подвоха?»

– Но я хотела бы гарантии. Например, подписанное между нами соглашение, заверенное нотариально.

«Может, он маньяк. Очень похож, кстати. В таком случае любой документ он должен будет отвергнуть. Вот и проверим».

– Отлично. Но услугу нотариуса оплатите вы,?– проговорил Кущин сварливо.

– Заплатим поровну,?– почти радостно парировала Сандра.?– И это не к спеху.

«Значит, не маньяк. Поработаем».

– И потом. Я настаиваю: вы ничего не говорили про работу с проживанием. У меня сохранились записи наших переговоров.

– Выходит, я этот момент упустил,?– пожал плечами наниматель.?– У вас с этим будут очень большие проблемы?

– Да, в общем, небольшие,?– ответила Сандра, сообразив, что на этот период она легко сможет свою однушку сдать, получив приятным бонусом к ежемесячным доходам тысяч пятнадцать.?– Тем более что добираться до вашей Упыревки сплошная мука.

– До Иринеевки,?– строго поправил ее наниматель.?– Рулить умеете?

– В смысле, машиной управлять? Конечно.

– И права есть?

Сандра извлекла из сумочки пластиковый прямоугольник, протянула Кущину.

Тот, покрутив в руках документ, вернул владелице и сказал:

– Я напишу вам доверенность. Будете кататься на моем «Солярисе»: поездки в Москву и обратно два дня через два и по супермаркетам за продуктами и прочим необходимым. За бензин платите вы.

– Э, нет. За бензин пополам,?– живо возразила Сандра.?– В конце концов, на вашем «Солярисе» я буду доставлять продукты и прочее необходимое для вас. А

свое необходимое могу унести вот в этой сумочке.

Это она приврала, конечно. Исключительно в качестве художественной гиперболы. От гастрономических изысков она не фанатела и вправду могла обойтись баночкой йогурта и печенькой, а вот наряды… Наряды – это была ее стихия и практически мания. Сандра все деньги спускала на гардероб, мечтая со времен детдомовской юности о красивых и, главное, дорогих предметах одежды и обуви.

Наниматель то ли крякнул, то ли хмыкнул, но согласился, и с этого момента начался отсчет ее трудовой деятельности на «людоеда». Она уже продержалась полтора месяца, и не сказать чтобы это далось ей легко. Раз в неделю она возила хозяина на медосмотр в клинику. Ему что-то регулировали в аппарате на ноге и осматривали саму ногу, но речи не заходило о том, чтобы эту приспособу наконец снять. И Сандра не могла себе ответить, чего же ей больше хочется: поскорее уйти от ершистого работодателя или, наоборот, подольше на него поработать, чтобы, например, поднакопить деньжат, которые она в результате получит за сданную внаем собственную жилплощадь, не считая жалованья секретаря-экономки.

Завтра ее ждут выходные у Аделаиды, а у Кущина, напротив, начало двухдневной вахты. С утра придется расчистить снег у гаража, иначе машину не выгнать.

– А почему, вы думаете, мне нужен был эконом, а не экономка? – ехидно поинтересовался Кущин в ответ на ее возмущенные протесты.?– Учтите, будете возражать, еще и помыть машину заставлю.

– Автомойка пусть вашу тачку моет,?– огрызнулась Сандра и мрачно спросила: – Где инвентарь?

При многих минусах она добилась желаемого плюса: боязнь одиночества ушла. Сандре очень хотелось проверить, навсегда ли ушла или всего лишь прикинулась отсутствующей. Пожить бы в своей квартире денек-другой, но вот уже три недели ее апартаменты занимает тридцатилетняя Кристина из Тулы, приехавшая в столицу поработать менеджером в салоне мобильной связи, как будто в Туле она не могла зарабатывать на жизнь тем же самым, при этом не тратясь на аренду жилья.

– Александра, мне нужно будет отбыть примерно через час,?– проговорила Аделаида Марковна, разворачиваясь, чтобы пойти в свой кабинет.?– Поеду на дом к клиенту по поводу завещания. Ты сходи пообедай, пока я тут, а потом обзвони, которым назначено. Извинись, передоговорись, не мне тебя учить.

– Хороший клиент? – поинтересовалась Сандра, хотя вопрос был излишний. Если нотариус откладывает оформление нескольких сделок, то клиент, их перебивший, должен быть очень хороший.

– Неплохой,?– сдержанно улыбнулась начальница. – Сегодня тут меня уже не будет. Офис можешь закрыть на полчасика раньше.

– Поняла,?– ответила Сандра.?– Обзвоню, передоговорюсь и на полчасика раньше закрою офис. И ни минутой раньше.

Аделаида строго на нее посмотрела, и администраторша, приподняв тонкую бровь, захлопала ресницами и раздвинула губы в улыбке. Что поделать, не любит начальница фамильярностей. У нее все должно быть корректно и с соблюдением дистанции. Мучается с ней невестка, должно быть.

Как у всякого преуспевающего нотариуса, у Затулич какое-то время назад имелась помощница, Сандра ее застала, но поработала с ней всего неделю. Девицу звали Олеся, и она училась на очно-заочном отделении юрфака, мечтая впоследствии стать тоже нотариусом или кем-то таким. В Аделаидиной конторе ей было вменено подготавливать документы для сделок, вести записи в журнале регистрации, а также сверять паспорта, банковские счета, ну и прочая рутинная мутотень. Олеся сломалась, проработав два с половиной месяца. До нее на этом месте, по слухам, служила Инесса и тоже сбежала, не выдержав сухого тона хозяйки и придирок по пустякам. Затулич не устраивала скандалов проштрафившимся подчиненным, но имела удивительную способность создавать для них гнетущую атмосферу на весь рабочий день. Это действо она называла «интеллигентный подход», но, с точки зрения Сандры, данный приемчик был чистой воды моральным садизмом.

Детдомовка Лилька сразу решила, что на изуверские привычки шефини ей будет плевать, уж лучше пусть Затулич сама ее турнет по окончании испытательного срока, если новая служащая чем-то ей не потрафит, но увольняться по собственной инициативе она не будет. Однако не теряла здравого смысла и на

рожон не лезла, а остроты и шуточки, которые с ее языка слетали почти бесконтрольно, старалась по возможности фильтровать. Это не всегда получалось. Как, например, вот только что.

Совершенно неожиданно Аделаида хмыкнула и похлопала Сандру по плечу. Произнесла:

– Уговорила, Александра. Можешь закрыть офис еще раньше. Значительно раньше. На целых тридцать пять минут.

«Надо же, начальница шутит…» Удивилась ли подчиненная? Еще бы.

Вероятно, «хороший» клиент обещал такой же знатный гонорар, оттого и отношение у Аделаиды к слабостям человеческим нынче снисходительное.

Сандра, переобувшись и набросив на плечи шубку, отправилась в столовую, если уж шефиня велела не тормозить. Пункт общепита, который лишь по названию был «Столовая», а по ценам – недорогой ресторан, располагался на первом этаже бизнес-центра. Вход в контору Зотулич был с торца девятиэтажки – пять ступеней по наружной лесенке с перилами, небольшая площадка под козырьком, на стене возле двери табличка «Нотариальные услуги, режим такой-то». Контора занимала бывшее техническое помещение, возможно, что там раньше хранили уборочный инвентарь: ведра, метла, тряпки. Или даже оно было уличным туалетом. Ну и подумаешь. Об этом давно нужно забыть, коли его пространство хорошо отремонтировали, приспособив для аренды под офис.

Спустившись по ступенькам с наклеенными поверх мраморной плитки колючими зелеными ковриками, дабы кто-нибудь из клиентов не сверзнулся с лестницы, поскользнувшись, и не подал на Аделаиду в суд, требуя компенсации за увечье, Сандра прошла за угол здания, старательно обходя пятна грязно-рыжего химического песка, обильно посыпанного на тротуар ленивыми дворниками, не желающими чистить наледь при помощи лома и лопаты, и вошла через стеклянную вертушку внутрь бизнес-центра. Помахав ребятам-охранникам, которые из своего «аквариума» кивнули ей в ответ, процокала каблучками по кафелю вестибюля, свернула в коридор, чтобы попасть в небольшой холл, откуда двери вели в кафе-бар и столовую, и замерла, оглянувшись.

Ей показалось, что ко всем спиной, изучая доску с рекламными объявлениями, стоял тот самый тип, которого получасом раньше она оттаскала за нос.

Да нет, чепуха. Никого там не было. А если бы и был, то что здесь странного? Человек продолжил поиск работы, отчаявшись найти подходящее резюме на кадровых сайтах.

А так бывает?

Значит, бывает.

Однако отчего-то этот эпизод не выходил из головы, и она, без должного внимания к чудному супчику из белых грибов и салату «Греческий» проглотив обед, поспешно вернулась в офис. Сандра не удивилась бы, обнаружив под козырьком конторы давешнего субъекта. Но не обнаружила и почувствовала разочарование. И тут же на себя рассердилась.

«Тебе уже начали мерещиться тайные поклонники, детка?»

Она досидела до восемнадцати тридцати, выполнив все поручения начальницы, а затем, заперев все двери и сдав ключи ребятам на посту, отправилась домой в Иринеевку.

Странно и смешно, но обиталище «людоеда» Кущина она теперь считала и своим.

А там ее ждал сюрприз. И не сказать чтобы приятный.

Дом, в котором проживал работодатель, располагался в десяти минутах быстрой ходьбы от железнодорожной платформы, именовавшейся Старая Иринеевка. А населенный пункт в целом звался просто Иринеевка и был уютным, но несколько грязноватым подмосковным городком. Хотя судить об этом с достоверностью Сандра не могла, так как свела знакомство с данным уездным поселением в начале ноября, а ноябрь, всем известно, месяц слякотный и негостеприимный.

Центр Иринеевки был застроен по-современному, имелось три сетевых супермаркета, крытый рынок и кинотеатр, впрочем, сейчас пустовавший. Однако

это был новый центр, а в более ранние времена главной считалась улица Коперника и несколько прилегающих к ней переулков.

Здания старого центра были трех- или двухэтажные, одноподъездные, кирпичные и самой простейшей архитектуры. Вдоль проезжей части они располагались неровным зигзагом, отчего улица то расширялась, то сужалась.

По задкам их дворов неровной шеренгой теснились сараи, куда жители складывали кое-какой инвентарь и старье, которое жалко выбросить. Имелось и несколько гаражей, один из них занимал кущинский «Солярис». Промежуток между жилыми домами и сараями был благоустроен несколькими лавочками, песочницей и качелями и летом служил зоной отдыха для местных, а в зимнее время пустырь никто от снега не чистил и не облагораживал, если не считать снежную горку и снежную крепость, сооруженные группой молодых папаш для своих малолеток.

В Москву на работу и с работы Сандра предпочитала добираться электричкой, ленясь откапывать гаражные ворота после ночного снегопада. Но завтра этим заняться придется, если она не хочет тащить на себе недельный запас провианта для них с Кущиным и три кило стирального порошка, поскольку тот заканчивается.

Следует также подумать и о подступающем Новом годе и определиться, где и с кем она намерена его встречать. От этого зависит список покупок и предпраздничных дел. А также выяснить, как собирается провести новогоднюю ночь хозяин. Может, он распорядится приготовить банкетный ужин на одного, а может, и позовет кого-нибудь из близких.

Про близких работодателя Сандра знала мало.

А что вообще она знала о Василии Кущине по отчеству Петрович?

Он ботаник, кандидат биологических наук. Подрабатывает в Главном ботаническом саду в отделе субконтинентальной флоры. Именно подрабатывает, поскольку, даже если и числится там на полную ставку, получая оклад, плюс к нему кандидатскую надбавку, его жалованья навряд ли хватило бы на расчеты с помощницей по хозяйству, при этом ни в чем себе не отказывая.

Как-то в приступе разговорчивости он сообщил Сандре, что по молодости не раз участвовал в научных экспедициях в Сибирь и на Дальний Восток, но последняя из них закончилась конфузом. Про конфуз – его выражение. Вертолет, переправлявший ученых на другую стоянку, свалился с малой высоты. Людям повезло, машина не успела перекувырнуться в воздухе и выпавших из кабины не побило винтом. Им повезло дважды – внизу был кустарник. Но травму спины тем не менее Кущин заполучил, а результат ее – искривление позвоночника, по-научному – кифоз. Теперь командировки в дальние края ему заказаны, но он нашел себе неплохое применение и в столице.

Сандре очень хотелось спросить, что за применение, но Кущин бросил на нее предупреждающий взгляд, и она передумала.

По крайней мере, ей стало известно, отчего у хозяина столь явная сутулость, почти горб. Обладателя этаких плечищ и кулачищ трудно заподозрить в перенесенном в младенчестве рахите, и, будь его спина в норме, роста в нем было бы под метр девяносто.

С другой стороны, какая тебе разница, секретарь-экономка, ровная у него спина или горбатая? Рахит ли с детства или травма по молодости – совершенно не важно. Ты работаешь, он платит.

Сегодня снегопада в течение дня не было, и фонари от самой платформы и вдоль улиц были зажжены, поэтому Сандра добежала до дома четыре по Коперника, не успев подмерзнуть. Все-таки ее полусапожки скорее для форса, чем для длительных прогулок по морозу. Да и жакетик легковат, хоть и меховой, но в длиннополую шубу Сандре переодеваться не хочется, а новый пуховик она не купила, а прошлогодний – он и есть прошлогодний, кто сейчас в таком ходит?

Из здешних она ни с кем не познакомилась, если не считать соседей по дому, а их всего четыре семьи. Точнее, три семьи и один несемейный. Она знает их в лицо и по именам, они ее тоже. Иногда перебрасываются вежливыми фразами, встретившись возле подъезда или на лестничной клетке. Пару-тройку раз Сандра заходила к соседям сверху, но не по своему желанию, а по необходимости. Что себе в воображении рисуют на ее счет аборигены, она предполагала, но ей было плевать. Сказала один раз, что экономка, и больше повторять не будет. Тем более разубеждать кого-то.

Пусть это будет кущинской проблемой, когда и если он решит привести в дом молодуху, на ней женившись. Уж насвистят тогда ей в уши, мало не покажется.

Дверь подъезда опять была нараспашку. Наверно, кто-то из соседей вышел к мусорным бакам, а пружина на двери слабая, вот створка сама и не захлопнулась.

Да нет же, пружину вообще отсоединили. Теперь она вялым червяком, слегка покачиваясь, свешивается с гвоздика на дверном косяке.

Похоже, кому-то из жильцов завезли габаритную мебель, а грузчики не потрудились вернуть створке статус-кво, после того как пронесли диван или кресло через распахнутый дверной проем внутрь подъезда.

Сандра собралась было, встав на цыпочки, водрузить пружину обратно, но вовремя подумала, что, возможно, не новую мебель привезли, а подготовились прямо сейчас вывозить старую, и в этом случае ее безусловно правильный поступок будет расценен как откровенная издевка.

Поднимаясь по лестнице из четырех ступенек до площадки первого этажа, она притормозила у бумажки с графиком уборки подъезда, наклеенной скотчем на стене над почтовыми ящиками. График был нарисован на тетрадном листке в клеточку шариковой ручкой, но двумя цветами – синим и красным. В пустующем крайнем справа столбце полагалось после мытья пола проставлять отметку об исполнении с датой уборки. Архаика, но работает четко. Ее очередь через две недели, вплотную к Новому году. Ничего, переживем, поприбираем.

На звук открывшейся входной двери выполз из своего логова привычно лохматый Кущин.

– Вы чего так рано? – с недовольным удивлением поинтересовался он и, не дожидаясь ответа, провернулся, чтобы пойти обратно.

– Я вам щербета принесла,?– вытягивая руки из тесных рукавов жакета, произнесла Сандра, даже не попытавшись что-нибудь ответить его спине.

– Щербета? – опираясь на клюку, развернулся хозяин, передумав укрываться в кабинете.?– Какого еще щербета? Я просил купить мне щербет?

– Ну, если вы отказываетесь, я съем его весь сама.

– Сливочный хотя бы?

– И с фундуком.

– Ну ладно. Сгодится.

– Поужинали? – пропыхтела Сандра, шаря под калошницей, чтобы найти свои тапочки. Запропали опять куда-то. Не обнаружив, нанизала на ноги старые кущинские.

– Каждая вещь должна знать свое место,?– поучительно-противным тоном проговорил Кущин, наблюдая за ее действиями.?– Даже если вы опаздываете на электричку, домашняя обувь должна быть оставлена у входа.

– Пятки вместе, носки врозь, мордой к стене,?– пробурчала Сандра.?– Вам жалко своих старых шлепанцев?

– Носки тоже вместе. Не жалко. Им на помойку пора. Поужинал.

– И как еда? Сгодится?

– Еда как еда. Есть можно.

– Рада, что вам понравилось.

Он хотел уточнить, почему она решила, что ее стряпня ему понравилась, но понял, что от пикировки устал, и ничего не ответил. Пусть думает что хочет.

«Конечно, ему все понравилось,?– невозмутимо рассудила Сандра.?– Тилапия в кляре со сметаной и на гарнир жареная картошка, хоть и приготовленные загодя, не могут не понравиться. Особенно если их разогреть».

– Вы ужин разогревали, я надеюсь?

Хозяин хмыкнул.

– Понятно.

– А вот мне непонятно,?– неожиданно возвысил голос Кущин.?– Почему вы сами не потребляете эту еду? Подозреваете меня в крохоборстве, а? Я угадал? Признавайтесь!

Он подковылял к ней, злой и сутулый, остановился вплотную, нависнув и гневно сверкнув очами.

Она бы испугалась. Обязательно испугалась бы, не будь в ее прошлом событий пострашнее, чем внезапно заблаживший работодатель. Поэтому она просто отодвинулась от него, сделав шаг в сторону, и пошла в свою комнату, через плечо проронив:

– Мы это обсуждали.

«Остатки подъедать не буду»,?– сердито думала она.

«Разве трудно приготовить дополнительную порцию?» – раздражался про себя он и, непонятно отчего, чувствовал себя виноватым.

Эта идиотка отчитывалась перед ним за каждый купленный рулон туалетной бумаги, за каждый батон, за каждый пакетик сушеной зелени. Он не сразу понял, что Сандра не прикасается к еде, которую готовит для него, и что себе готовит отдельно, из продуктов, купленных отдельно, на деньги из ее – отдельного – кошелька. А когда понял, оскорбился, взъярился, устроил прислуге скандал, но это ничего ровным счетом не дало.

Она сказала:

– Я работаю, вы платите.

И еще:

– Не вносите путаницу в простой алгоритм.

И добавила:

– Если вам жалко кастрюльки и сковороды, я привезу свои из дома.

Ему приходилось терпеть ее фортели. Куда деваться, помощница по дому нужна ему до зарезу. К тому же из нее получилась вполне сносная научная ассистентка, если так ее можно назвать, согласно изредка выполняемым функциям: перепечатке из блокнота в текстовые файлы его каракули, суть которых она не понимала и понимать не могла, и сортировке с упаковкой фитообразцов. И вот тут ее болезненная щепетильность оказалась как нельзя кстати. Не заметь он за экономкой такой редкой черты, до холщовых мешочков и толстостенных скляночек он бы ее не допустил.

Он видел, как она устает, но не понимал, чему она при этом так радуется. Денег он ей платил не так чтобы очень, а она бодра, весела и задорна, как будто получает мильон в баксах. Или как будто сейчас апрель и она в кого-то влюбилась.

От слова «влюбилась» его передернуло. Забытое слово, ненужное, а в некоторых ситуациях вредоносное.

Однако, даже если она и влюбилась, не дождавшись весенней распутицы, его это не касается. Если оно и так, внезапный выходной должен для нее быть настоящим подарком. Девушки обожают прихорашиваться в салонах красоты и совершать набеги на торговые центры в поискать чего-нибудь этакого, чего-нибудь новенького, чего у подруг нет.

Он подошел к двери, ведущей во временное жилище его временной прислуги, и постучал костяшками пальцев по гулкой фанерной створке:

– Александра Викторовна, мне нужно с вами поговорить. Приходите в кабинет. Это ненадолго.

Кущинский кабинет был той зоной, в которую вход с мокрой тряпкой и шваброй был разрешен только в присутствии хозяина. Впрочем, запрет на хозинвентарь

касался и пылесоса. Васю можно было понять: в этом помещении было столько всего такого, и размещалось это такое настолько неудобно, и стояло настолько ненадежно в двух стеллажах и на верстаке – да, имелся и верстак,?– что одним лихим движением швабры можно было снести дорогостоящее оборудование с привычных мест и разбить вдребезги.

В квадратной комнате с окном, убранным плотными жалюзи, кроме обязательного письменного стола, наличествовали весьма странные предметы, благодаря коим кругозор Сандры пополнился понятиями и наименованиями, ранее ей неизвестными: такими, как биохимический анализатор, магнитная мешалка, сушильный шкаф и аналитические весы. И тому подобное. Впрочем, про весы она знала и раньше от Генки Неботаника.

В картонных коробках, задвинутых в глубь полок одного из стеллажей, Кущин держал расфасованную по мешочкам разнообразную высушенную зелень, а еще – коренья, измельченные грибы-трутовики, древесную кору разных пород деревьев. В ячейках несгораемого шкафа, тоже встроенного в стеллаж, однако никогда не запираемого, он хранил стеклянные баночки с чем-то порошкообразным неопределенно-серого цвета и разнокалиберные пузырьки с вязкими на вид жидкостями цвета буро-багрового. Содержимое пузырьков лениво покачивалось, когда Кущин брал тот или иной образец для какой-либо надобности в руки.

Дополнительный сюр комнате придавала гигантская вытяжка из оцинкованного стального листа, жерлом нависшая над верстаком, уставленным ретортами и колбами, и хоботом протянувшаяся по потолку к оконной раме.

Самое для Сандры было удивительное, что комнатных растений Кущин не держал. Исключение составляли алоэ, каланхоэ и карликовый фикус на подоконнике в его спальне, а также безобразно разросшийся плющ на кухонной стене. Она собиралась как-нибудь задать ему вопрос об этом, но отчего-то робела. Она, нужно признаться, все-таки его побаивалась, как ни хорохорилась внутренне и как ни петушилась снаружи.

Кущин бросил на домработницу косой взгляд от монитора, когда та вошла в кабинет. Александра переоделась по-домашнему: в спортивный костюм, цвет которого – блекло-лиловый – ей совершенно не шел, да и в целом костюм не вязался с ее прической в виде тугого кукиша на макушке. И особенно он не вязался с фартуком в полосочку, который экономка неизменно напяливает, едва

подходит к газовой плите, но эстетические пристрастия прислуги Василия Петровича касаться не должны. Они и не касались.

– Завтра вам назначается дополнительный выходной,?– проговорил он, вновь уткнувшись в компьютер.?– Отправляйтесь домой. Выспитесь, походите по магазинам. Приедете послезавтра ближе к обеду или третьего дня, мы созвонимся.

Сандра ничего не поняла, но домысливать не стала, а переспросила, уточняя:

– Вы хотите сказать, что вместо запланированной на утро влажной уборки, а во второй половине дня утюжки ваших вещей я смогу отоспаться до одиннадцати утра и весь день проваляться с книжечкой под пледом?

– Я хотел сказать, что сказал,?– почти не разжимая губ, процедил работодатель, зыркнув на прислугу и вновь отведя взгляд.?– Завтра вам выспаться не получится. Утром вы отправитесь домой. Если, конечно, не решите отправиться сегодня на ночь глядя. Не понимаю, какие еще могут быть вопросы? Если с оплатой, то успокойтесь, за эти дни я у вас не вычту. Уехать нужно в восемь. Вы поняли? Чтобы в восемь духу вашего здесь не было!

Последнюю фразу он почти прорычал.

От неожиданности Сандра не нашлась, что ответить. Как это – к себе домой? Теперь здесь ее дом! Хоть и временный. И куда она денет тулячку Кристину, если с утра пораньше заявится в свой дом? Выдворит без предупреждения? Или тоже посоветует вернуться на родину, чтобы денек-другой отдохнуть от столицы?

– Я вам не помешаю,?– надменно проговорила она.?– Я запрусь в своей комнате, и ваша пассия меня не увидит. А вместо ночного горшка прихвачу из кладовки оцинкованное ведерко.

Кущин поперхнулся, вытаращившись на нее возмущенно-недоуменным взглядом.

– Вот только не надо на меня так смотреть,?– пошла в разнос Сандра.?– Прихожая чужим парфюмом провоняла, да и вы… тоже… побриты… до сияния! Мне до ваших амуров дела нет, но идти мне некуда, и вам это хорошо известно.

Кущин растерянно переспросил:

– Некуда? Ах да… Вы же говорили, что сдали квартиру внаем. А я-то, дурень, хотел вам подарок сделать, лишний выходной. Значит, по плану влажная уборка у нас завтра? Понятно. Уборка так уборка. Чаю мне заварите, пожалуйста.

– Какой вам? – недовольная своей вспышкой, но довольная результатом, буркнула Сандра.

– Второй. Или нет, лучше девятый.

Чайные напитки Кущин составлял себе сам, присвоив каждому номер и расфасовав по крафтовым пакетикам. Сандра этих чаев не понимала. Отвар трав – он и есть отвар трав, нечто аптекарско-лекарственное. Но хозяин от них фанател – от всех этих боярышников, шиповников, чабреца, лабазника и кипрея. И выпивал настои с видом ценителя и знатока, причмокивая от удовольствия и блаженно щурясь.

На приготовление чая под номером девять уйдет минут тридцать. Сначала нужно столовую ложку сухих трав насыпать в разогретый термос и залить кипятком, остуженным до восьмидесяти градусов. Дать настояться двадцать минут, перелить через ситечко в большую пиалу. Подождать, когда готовый напиток остынет, и лишь после этого предлагать хозяину. Разбавлять горячее зелье холодной кипяченой водой было в глазах Кущина тягчайшим преступлением.

Но если у хозяина капризы… Он платит – она работает.

Когда она внесла поднос с пиалкой в его кабинет, Кущин проговорил озабоченно:

– Вы знаете, Александра Викторовна, какая неприятность… А, чай, спасибо, ставьте сюда. Да. Так вот, неприятность. Мой близкий друг заболел, позвонил

только что. Точнее, сообщение прислал. И ему очень нужно одно средство… В аптеках такого не купишь… Так не могли бы вы… Я понимаю, курьерская служба на то и существует, чтобы всякие посылки доставлять… Но не в моем случае. Я этот состав никому доверить не могу. Только вам. Не задирайте нос. Просто у нас нет иного выхода, а вы себя хоть как-то зарекомендовали…

Сандра хмыкнула. «Хоть как-то», видите ли. Но она не в обиде. Сама никому не доверяет. И себе, в том числе.

– Что отвезти? – спросила она легким тоном. Ничего не случится страшного, если она поработает немножко доставщиком. Заодно и развеется.?– И куда ехать? Я почему интересуюсь: хватит ли бензина в баке? Может, заправляться придется.

– Не, не, не,?– замахал руками хозяин,?– никакой машины. Поедете на электричке, так будет быстрее. А посылку я вам утром отдам. Первый прием пищи у меня будет в семь, так что и вам советую встать пораньше, чтобы самой успеть позавтракать и не натощак отправляться. И в дорогу бутербродов возьмите.

Сандра кисло спросила:

– Такая срочность?

Кущин опять раздражился и резко произнес:

– Я же объяснил вам, Александра Викторовна. Друг болен. Очень серьезно. Кажется, других аргументов не требуется. Если я вообще обязан вам хоть что-то аргументировать!

Как же ему хотелось, привстав в кресле, рявкнуть от души: «Ты идиотка?» Или даже так: «Шурка-дурка! Делай, что велено!»

Но он с первых минут их знакомства понял, решил и усвоил, что никогда и ни за что не станет обращаться к временной своей попутчице на «ты». Она, конечно, прислуга, он хозяин, и все такое. Но – нет. Ее следует держать на расстоянии, и хамское «тыканье» в адрес домработницы, в то время как она вынуждена тебе «выкать», может в перспективе сыграть с ним злую шутку.

Помнится, она удивилась его церемонным манерам и сразу же предложила звать ее просто Сандра. В ответ Василий насмешливо скривил губы и даже, кажется, нагло хмыкнул, после чего, не проронив ни слова, проковылял в кабинет.

Несмотря на то что в услужении у него никогда людей не было, Кущин был достаточно начитан, чтобы понимать: с прислугой следует держать дистанцию, а прислуге стоит назначенную дистанцию сохранять.

Не оправдала девица его ожиданий, но он сам виноват. Сразу надо было ее гнать, как только неладное в ней почуял, а он замедлил, и она осталась. Животинка приблудная.

Вот, опять нахамил ей. И безо всяких «тыканий», кстати. А ведь зарекался вести с ней себя корректно. Или все дело в нервах?

Василий взглянул на экономку, застывшую перед его письменным столом с водруженным на него подносом с остывающим чаем.

Нет, она не вытаращилась на хозяина, задрав в возмущении бровки. Или, того хуже – не заморгала ресницами в испуге и торопливом желании извиниться неизвестно за что. Она смотрела поверх его головы со ставшим уже для Кущина привычным выражением на лице, которое его бесило, – насмешливым и одновременно мрачно-горестным. Будто думала она при этом: «И чем ты меня удивил, господин хороший?»

– Извините, Александра Викторовна. Нервы.

– Пожалуйста, пожалуйста,?– иронично проговорила она.?– Всегда к вашим услугам.

«Ну что за девка,?– злясь, подумал он.?– Ни к селу ни к городу ляпнула. И при этом – в самую точку. Ненавижу. А кого ты ненавидишь, Василек: ее или себя?»

Себя, конечно. Зачем нужно было пороть горячку, дятел ты красноголовый, и брать на работу девицу? Снизил бы планку для соискателя, написал бы в резюме, что ищешь сторожа, к примеру, или дворника, на худой конец. И хрен бы с ней, с влажной уборкой дважды в неделю. В некоторых ситуациях грубая

мужская сила важнее рыбы в кляре или наутюженных стрелок брюк.

«Интересно, где Саша научилась так классно готовить?»

– Я поняла, Василий Петрович,?– промолвила экономка невозмутимо.?– Выехать нужно будет в срочном порядке. Все инструкции получу завтра. Постараюсь доставить препарат вашему другу как можно скорее. Могу идти?

Нелегко далось ей это спокойствие. Впахиваешь на него, впахиваешь, душу вкладываешь в каждое дело, а он: «Еда как еда!», «Не обязан аргументировать!». Морда хамская, неблагодарная.

Хотя, Сандра, он тебе деньги за работу платит. Разве этого не достаточно?

Утром, попив наскоро кофейку и приготовив для хозяина омлет с беконом, она переоделась из рабочего домашнего в рабочее офисное, решив обойтись сегодня без макияжа, и вернулась на кухню ждать появления Кущина к завтраку.

Тот явился хмурым и раздраженным, значит, опять плохо спал, нога, видно, болела. Мог бы замутить себе настоечку-наливочку какую-нибудь волшебную на травах, у него рецептов много. Отчего же не делает? И при этом таблетки обезболивающие не принимает категорически, говорит – не хочу печень посадить. А Сандра, выходит, должна терпеть его выкрутасы утренние за бесплатно, потому что ей платят за физический труд, а не за материнское терпение.

Плюхнувшись на стул с высокой спинкой, Кущин пробурчал, пододвигая к себе тарелку с омлетом:

– В прихожей на тумбочке.

– Что, простите? – невозмутимо поинтересовалась Сандра.

– Жестянка из-под печенья,?– раздраженно ответил он.?– Ее нужно отвезти. Под ней листок с адресом и описание маршрута. Коробку не вскрывать.

– А то что? – злясь, спросила домработница.?– Там у вас тараканы и они разбегутся?

Кущин неожиданно хмыкнул. Проговорил, отправляя первую порцию омлета в пасть:

– Там у нас лечебные блохи, и они разбегутся.

– Как вам омлет? – после недолгой паузы не удержалась она и спросила, заранее зная, что услышит.

– Обычный. Омлет трудно испортить. Еще вопросы?

«Дура»,?– подумала Сандра.

Зачем ей Васькино тепло? Будто он и вправду ей брат.

Александра Чернышова, когда была еще интернатской Лилькой Чернушкой, сочинила себе отца и деда. О реальных родственниках-мужчинах она ничего не знала, кроме скудных анкетных данных. Про мать вообще думать не хотела.

Лилька не мечтала когда-нибудь их всех отыскать – всех кучкой или каждого в отдельности,?– чтобы, встретившись лицом к лицу, выплеснуть обильно и щедро на их головы горечь своей жизни. И не мечтала сделаться богатой и успешной бизнес-леди, чтобы, подкатив на «Линкольне» к их убогим жилищам, продемонстрировать, что она ни в ком из них не нуждается. И ощутить в сердце сладость состоявшейся наконец мести.

Все эти червивые цели – полнейший негатив, а ее учили жить в позитиве, не разрушая, а выстраивая что-то новое, свое. Кто учил? Да была в ее жизни одна замечательная тетка по фамилии Авдотьева, директриса детдома.

Она не ела мозги воспитанникам нотациями, не лезла к ним приторно обниматься, изображая жалость и любовь. Лидушка Авдотьева и вправду их всех, подкидышей, любила, и Сандра, только повзрослев и повидав жизнь, поняла, какая это редкость.

Лидия Петровна часто повторяла: «Если уж судьба так повернулась к вам, детки, то примите это как данность. Не нюньтесь и впредь рассчитывайте лишь на себя. Вам никто ничего не должен, запомните и усвойте. Учитесь так жить и не прогадаете. А мы вам поможем».

Поэтому не картины возмездия рисовала в своем воображении маленькая Лилька-Александра, а сочиняла себе деда и отца. Перебирая в голове образы киногероев, она наконец остановила выбор на двух: дед будет похож на Михаила Ульянова, который очень уж ей понравился в роли именно деда в каком-то телесериале, а папка – на Леонида Филатова, актера и поэта. Ее не смущало, что сама она Викторовна, а не Леонидовна, потому что это пустяки. В конце концов, при получении паспорта можно будет отчество исправить. Важно другое: с таким папкой не страшно ни в какую передрягу попасть – он смелый и сильный, выручит, а обидчикам накостыляет. Да и дед Миша тоже не развалина пока. Вдвоем они Лильку всегда защитить сумеют, а уж дать совет – так это сто процентов хороший дадут. Еще они ее будут приободрять, если Лилька вдруг раскиснет, будут говорить, что она крутая девчонка и, значит, все переможет, с неприятностями свалившимися справится. А сюсюкать с ней не будут, потому что не умеют, да и Лильке не надо.

Это был ее глубочайший секрет, и даже Вика Желтушка не знала, что ближайшая ее подруга перед сном делится впечатлениями ушедшего дня с дедой Мишей и папкой Леней.

Лилька придумала себе, что пока встретиться с ними она не может, они уехали в дальние края, но разговаривать с ними ей никто не запретит. Разговаривают же люди друг с другом по телефону, не видя перед собой собеседника. А Лилька видит, правда, умом.

Миновав подростковый рубеж, она оставила за спиной часть себя, а заодно и этих двух, изредка вспоминая о «родичах» со смешанным чувством конфуза, сожаления и непонятной перед ними вины за предательство.

Они вспомнились, когда Сандра начала работать на «людоеда».

Сандра была чрезвычайно недовольна собой по той причине, что хваленая ее невозмутимость вкупе с чувством юмора регулярно теперь ей изменяли. Наниматель временами напрашивался на жесткий ответ, который позволить

Сандра себе не могла, иначе Кущин ее просто прогонит. И если после очередной его хамской выходки язык все-таки можно прикусить, то что прикажете делать с желчной обидой, сжигающей ее изнутри?

– Он твой брат,?– сообщил ей папка Леня как-то вечером перед сном.

– Да,?– подтвердил деда.?– Старший. Грубиян и скандалист.

– У такого отца – грубиян? – усомнилась Лилька.

– Ну что тут скажешь,?– пожал плечами папка.?– Что выросло, то выросло. Я сам по молодости в хулиганах ходил.

– Еще в каких! – подтвердил дед.?– В бандитах. Ты только фильм «Грачи» посмотри, если раньше не видела.

– А вот грязи не надо, батя! – взвился папка Леня Филатов.?– Или я тоже из твоей кинобиографии надергаю подонков.

– Тихо, тихо, тихо,?– примирительно зашелестел дед Миша Ульянов.?– Мы же не о том сказать-то хотели.

– Да,?– согласился папка.?– Не о том. Мы про Васю сказать хотели. Его временами заносит, характер такой.

– Сварливый немножко. А вообще, он добряк,?– добавил дед.

– Прикинь, доча, как ему непросто живется, если он сварливый добряк, да еще с эмоциями не справляется? – гыгыкнул папка.

– Досталось ему,?– насупился деда.

– А что досталось-то? – осторожно осведомилась Сандра.

– Захочет, расскажет,?– ответил дед.

– А Вася не садист, случайно? – спросила Сандра.?– Очень похоже, что он кайфует, когда гадости говорит.

– Все мы немножко садисты,?– уклончиво ответил папка.?– Вот ты, например, когда остришь издевательски, разве не улыбаешься внутри?

Сандра пристыженно смолчала.

Именно с тех пор общаться с «людоедом» сделалось легче. Она накрепко заучила, что Вася Кущин – не кто иной, как ее старший брат, у которого скверный характер, и это помогло ей держаться с хозяином без изнурительных внутренних зажимов. Со старшим братом не обязательно церемониться, и уж совершенно точно не надо его бояться. А иногда можно и наворчать, и поругать, если выволочки заслужил, хоть она и младшая. Но она женщина, а значит, в чем-то его постарше.

Однако возник побочный эффект, который ее настораживал. Вжившись в образ, а точнее, заигравшись в самообман, Сандра невольно стала ожидать от «брата» взаимного тепла. Напрашивалась, подталкивала, провоцировала, как вот только что с омлетом, и, не получая, разочаровывалась и страдала. Не подолгу, но страдала. Пострадав с полчасика, приходила в себя, удивляясь причудам психики и поругивая маэстро Станиславского, научившего мир погружаться, куда нельзя, потому что опасно.

– Александра Викторовна,?– вальяжно проговорил Кущин, проглотив очередной кусок бекона и звякнув вилкой о край тарелки,?– вы еще молоды, вам простительно. Однако запомните: никогда – слышите – никогда не набивайтесь на комплимент. Если, конечно, не мечтаете схлопотать подмордовину. Встречаются по жизни такие типажи, у которых на уровне инстинктов говорить людям гадость. При каждом удобном случае.

Сандра, иронично скривившись, спросила:

– Сколько я должна за науку?

– Урок бесплатный. Вы на электричку не опоздаете?

Не сказав в ответ ни слова, Сандра направилась в прихожую.

Он вышел ее проводить, и это было странно.

«Извиняется, что ли? За гадость, высказанную на уровне инстинктов? Не придумывай, Сандра. Он просто перемещался мимо из кухни в кабинет».

– Что это вы на себя напяливаете?! – внезапно взорвался работодатель, прихромав ближе.?– Вы в этой вашей кацавейке ехать собрались? А обуви другой у вас разве нет? А почему в таком случае не босоножки?!

«Что это с ним? Не знает, к чему придраться, придирается к одежде? Новый виток доброты и благодушия?»

Сандра произнесла, стараясь говорить размеренно:

– Василий Петрович, ну вот объясните мне, бестолковой, какая вам, на фиг, разница, в чем я отправлюсь выполнять свою работу?

Кущин немного постоял набыченно, потом проговорил, скривившись, как от лимона:

– Мороз на улице. Если вы забыли, то я напомню: ехать вам на электричке. С пересадкой на Курском вокзале. Три часа в один конец, а потом…

Он умолк.

Сандра молча ждала продолжения.

– А,?– махнул он досадливо рукой.?– Мне в принципе без разницы. Поезжайте хоть в бикини. Просто… я считаю, что за вас ответственность несу. Сам бы поехал, да далеко не уеду.

И, сгорбившись сильнее обычного, он заковылял в кабинет, опираясь на сучковатую палку.

Сандра нормальную клюку хотела ему купить, стильную трость с латунным набалдашником, а он наотрез… Говорит, дерево, которое из наших краев, оно лечит. Что-то не очень-то оно его вылечило.

Жестянка из-под печенья была довольно габаритной – размерами с толстую книгу в твердом переплете. Кущин упаковал ее в пару бутербродных пакетов, поверх пакетов перемотал туго скотчем крест-накрест, и Сандра отчего-то не сомневалась, что саму жестянку он тоже запечатал клейкой лентой. Однако это не помешало коробку узнать и удивиться. Хозяин хранил там свои личные сокровища: деревянную курительную трубку, вырезанную им собственноручно перочинным ножиком из ствола высохшей осинки, которую он отыскал в лесном валежнике, самодельную пепельницу размером с кофейное блюдце из золотисто-желтого гриба-трутовика и еще какую-то растительную чепуху, для внешнего мира ценности не имеющую, зато представляющую важность для хозяина.

Коробка в ее сумочку не помещалась. Брать с собой хозяйственный сумарь Сандра ни за что не станет.

Она уложит жестянку в пластиковый пакет, который можно оставить в ближайшей урне после того, как посылка будет доставлена адресату.

А вот и адресат: Птибурдуков Адам Иванович.

Кажется, Сандра слышала эту фамилию. Точно где-то слышала. Может быть, от самого Кущина?

А проживает данный приболевший гражданин в доме номер двенадцать по улице Октября села Кутепово – и где это Кутепово? Потом разберемся. Хозяин расписал ей на бумажке подробно весь маршрут, указал даже время отправления нужных ей электричек.

«Только давай, Лилька, ты не будешь думать, что это он так о тебе печется, ладно? Ладно? Спасибо. Кущин о своем Птибурдукове беспокоится и хочет, чтобы доставщик в кратчайшие сроки ему чудо-средство привез, которое спасет Адама Ивановича от… От чего, кстати, его спасать? Опять же, тебе это знать необязательно. Хозяин платит – ты работаешь».

Сандра задумчиво посмотрела на свои узконосые ботильоны и, вздохнув, переобулась в старенькие унты, в которых чистила снег у гаража. И лайковые перчатки, условно утепленные, поменяла на замшевые варежки с мехом внутри.

– Я пошла!» – крикнула она в глубь квартиры.

Кущин не ответил. Кто бы ждал…

Услышав, как в двери первой квартиры залязгал замок, человек метнулся к перилам и заспешил по ступеням вверх. Мог бы и не торопиться, но предосторожность не помешает. Он притаился на лестничной площадке между этажами, вжавшись в угол у дальней стены. Не нужно, чтобы через подъездное окно его было видно с улицы.

Следует выждать, когда бирюк выпустит гостью, а потом аккуратно посмотреть, что за птица к нему прилетала в ночь и упорхнула спозаранку. Ясен пень, что к нему приходила гостья, а не гость. Захотелось выяснить, кто такая. Чисто на всякий случай. Не знаешь заранее, что и когда тебе может пригодиться.

«Куда это она намылилась в такую рань?» – минутой позже озадаченно думал он, внимательно наблюдая в блеклом свете уличных фонарей, как знакомая фигура в меховой куртейке, выйдя из подъезда, уверенно перемещается по утоптанной дорожке между сугробами.

Девка ожидаемо должна была свернуть к гаражу, но миновала развилку и вышла на улицу. Странно. Похоже, направилась к электричке.

Человек вытащил из кармана смартфон, навел объектив на удаляющийся силуэт, дождался, когда камера сфокусируется, и сделал снимок. Что-то непривычное он заметил во внешнем виде фифы, а невооруженным глазом не рассмотреть. Фото при увеличении поможет.

«Как же я забыла?..» – досадовала на себя Сандра, расположившись в мягком кресле вагона электрички класса «комфорт».

С электричкой-то повезло, мест свободных много, на выбор, и салон чистый, не успел народ намусорить. А вот Йохана она покормить забыла. Тот начнет бузить, привлечет внимание Кущина, и «людоед» его выбросит на мороз. Это в лучшем случае. А про худший вариант Сандра даже думать не желала.

Насчет будущего с Йоханом ее планы были расплывчатые и неопределенные. Конечно, она возьмет его к себе, после того как работа по контракту закончится. Но, во?первых, она не знала точной даты, когда Кущин, поблагодарив за труды, отправит ее в отставку, а во?вторых, совсем не была уверена, что животное сумеет заполнить пустоту ее квартиры, посему и о конкретике размышлять не торопилась. Когда уволит, тогда и посмотрим. А пока босс все еще маломобилен, да и в быту довольно беспомощен, зачем раньше времени голову ломать?

В ее жизни Йохан возник довольно примечательным образом. И все началось с пылесоса. Хотя нет, раньше. Все началось знакомством со списочным контингентом жильцов дома номер четыре по улице Коперника, которое, если бы не Йохан, могло бы произойти не так стремительно и эмоционально, как оно произошло.

Не проработав у Кущина и недели, Сандра сделалась участницей скандального переполоха, произошедшего по вине некоего грызуна. Опять неточно: она была скорее наблюдателем, чем участницей.

Услышав громкие голоса, раздающиеся под дверью хозяйской квартиры, Сандра вышла разобраться, в чем там дело, и обнаружила на площадке первого этажа, а также на лестничном пролете, ведущем наверх, а задрав голову,?– и на площадке этажа второго, практически всех соседей сразу, гомонящих и друг друга о чем-то вопрошающих, поскольку день недели был субботний, а время приближалось к полудню.

Более всех разорялся Петечка Волобуев из квартиры номер пять. Петечке было за тридцать, он проживал в однушке один, поскольку состоял в разводе, а про его бывшую никто толком ничего не знал, как и о наличии у него отпрысков. Орал Волобуев безадресно, никого лично на оскорблял, тем не менее слушать его было противно по причине его бурлящей злобы, которой, как из брандспойта, он обдавал присутствующих, хотели они того или нет. Две пожилые тетеньки – его соседки из квартиры справа – пытались его урезонить, третья, помоложе, молча наблюдала через открытую дверь квартиры слева, а из мужиков-соседей имелся только один, муж той, что наблюдала, который,

облокотясь о лестничные перила, похохатывал, мотал головой и время от времени отпускал ехидные замечания по ходу Петечкиного выступления. Петьку его остроты злили, а пожилых дам – раздражали, сводя на нет их усилия успокоить наконец бузотера.

Появление еще одного участника в лице кущинской домработницы, конечно, было аборигенами замечено, но осталось без должного внимания, поскольку все были заняты Петечкиной проблемой.

Сандре довольно быстро стало понятно, в чем ее суть – от пострадавшего сбежал живой корм, предназначенный на десерт удаву по кличке Череп. Петькина рептилия обычно питалась куриными яйцами, но добрый змеевладелец раздобыл для питомца мелкого грызуна, купив на распродаже в зоомагазине. Волобуев собирался взять хомяков оптом с десяток, однако живность почти кончилась у него перед носом, пришлось удовлетвориться единственным экземпляром.

Петечка не очень хорошо разбирался в змеях, поскольку бизнес по их воспроизводству начал осваивать недавно, ну а в хомяках, как выяснилось, он не разбирался совсем. Принеся живой корм в дом, Волобуев поместил его в картонную коробку из-под электрочайника, что явилось первой ошибкой, и забыл покормить – это стало ошибкой второй и решающей. То ли почуял грызун неладное, то ли просто изголодался, но картонку прогрыз и выбрался на просторы.

На следующее утро Петька, обыскав все углы в своем жилище, понял, что корм смылся, и это его здорово разозлило. Не в грошах, которые он выложил за прожорливый комок шерсти, было дело, а в принципе: как тот посмел?!

Посему он вознамерился во что бы то ни стало сбежавший харч догнать и водворить, для чего устроил в подъезде кипеж.

Исполнить это было нетрудно, так как дом номер четыре был двухэтажный и одноподъездный, на шесть квартир, однако по факту квартир было только пять. Кущинская располагалась на первом этаже слева и имела на входной двери латунную единичку. В квартире напротив, под номером три, проживали мать и дочь Константиновы – пятидесятишестилетняя Валентина Сергеевна и Яночка, которой было под тридцать, но она себе льстила, что выглядит всего на

двадцать два.

А вот двери под номером два в доме не существовало. По словам Константиновой-старшей, которая на следующий день после эпизода с поисками хомяка поделилась с Сандрой информацией, «Васенька завладел дополнительной жилплощадью и устроил из двух квартир большую одну, отслюнив «кому надо». Видимо, она имела в виду предыдущих хозяев однушки, а также районную службу БТИ, но ее желчные намеки понять можно: по наблюдениям, которыми охотно поделилась с Сандрой Люся Савчук, чья квартира под номером четыре была на втором этаже и как раз над кущинской двушкой, мамаша и дочка регулярно и поочередно забрасывали удочки на противоположный бережок, теша себя надеждой окрутить угрюмого ботаника и на ком-нибудь из них да женить, причем, по-видимому, для обеих было безразлично, кто станет счастливицей и вденет пальчик в обручальное кольцо, зарегистрировав с богатеньким буратино брак в местном отделении загса. Что сосед не бедный, контингенту было ясно по купле второй квартиры, а также по наличию авто, но это уже мелочи.

С появлением Сандры обе Константиновы заметно приуныли, не поверив ни на минуту в ее объяснения про экономку, а тем более про секретаря, но с деревенской хитрецой при каждой встрече ей улыбались и рассказывали всякие небылицы про ее работодателя, Сандра их не запоминала. По правде сказать, Яна улыбалась не так широко, как ее мамаша.

Люся Савчук была замужем за Савчуком Колей – тем юмористом, который во время облавы на хомяка изводил репликами Петечку. Люся и Коля в равных долях владели квартирой из двух комнат и были ровесники – обоим где-то под сорок, детей не имели, но имели в собственности небольшую пекарню. Хлебушек у них получался отменный, однако, отработав шестидневку, пара расслаблялась исключительно однообразно и в денежном отношении затратно, отчего все сроки косметического ремонта их квартиры были давно пропущены, да и мебель просилась на свалку.

Сандра поднималась как-то к Савчукам с просьбой умерить грохот аудиоколонок, через которые соседи наслаждались цыганскими переливами трио «Ромэн», подпевая им в голос. Дверь ей открыла веселая, раскрасневшаяся Люся и тут же пригласила зайти. Сандра сдержанно отказалась и высказала просьбу, с которой пришла, намекнув, что на часах половина двенадцатого ночи. Люся горячо заизвинялась, потом к ним вышел, пошатываясь, Коля и тоже

извинялся, потом супруги наконец сообразили, что извинений мало, а надо и вправду звук приглушить, и Коля неверной походкой побрел в глубь квартиры. Стало тихо, Сандра пожелала соседям спокойной ночи и ушла, однако за немногие минуты визита успела приметить вытертые до газетного слоя обои на стенах прихожей и галошницу времен генсека, над которой размещалась незамысловатого дизайна вешалка, отягощенная верхней одеждой всех сезонов сразу.

«Хорошо, что у них нет детей,?– подумала тогда Сандра.?– Надо будет как-нибудь сказать Люсе: “Хорошо, что у вас нет детей”. Обязательно надо сказать. А то, может, они и не знают, как это замечательно хорошо».

В этом вопросе, но с принципиальных позиций с Сандрой не согласились бы соседки из шестой квартиры, что напротив квартиры Савчук – сестры-погодки Терентьевы, Раиса Ивановна и Вера Ивановна. Старшей, Раисе, было шестьдесят восемь, Вере – шестьдесят семь. Обе были высоченные – выше Сандры на полголовы,?– сухопарые и большеносые. Сандре они нравились.

Раиса Ивановна рано овдовела бездетной, замуж второй раз не вышла. У Веры Ивановны не получилось с замужеством и по первому разу.

– Не модельная у нас внешность,?– со смехом сказала ей как-то старшая из сестер.

– Понимаешь, Саша,?– добавила с улыбкой младшая,?– приданого за нами только эта двушка на двоих. И это в нашем захолустье. Даже из корысти никто на нас не позарился. А может, оно и к лучшему. Да, Раечка?

– Конечно, Верунчик.

В денежках дамы не нуждались. Раиса Ивановна вела бухгалтерию для нескольких небольших фирм, работая по удаленке. Сандра, помнится, удивилась, как пенсионерка ловко управляется с программами в компе. Вера Ивановна вязала на спицах носки и гетры для продажи, а также варежки и перчатки, размещая фотки плодов рукоделия в интернете.

Сандра побывала в квартире сестер именно благодаря бизнесу Веры Ивановны: той захотелось сделать снимок пары новеньких и очень удачных митенок на

чьих-то молодых руках, тем самым простимулировав покупательский интерес. Сандра упираться не стала и сфоткать свои руки позволила.

В квартире Пети Волобуева она не бывала и не рвалась – со слов сестер Тереньевых, там царил страшный и постоянно действующий вонючий бедлам. Поэтому и неудивительно, что животное от хозяина сбежало. Более того, сестры не удивились бы, если бы выяснилось в конечном итоге, что не сбегал хомяк вовсе, а нашел для себя в этом бедламе тихий уголок, где и заныкался.

Но Сандра точно знала, что это не так.

Когда на следующий день после событий она потянулась к кухонной полке за пачкой кукурузных хлопьев, собираясь, добавив их в мисочку с черничным йогуртом, на скорую руку позавтракать, то с негодованием обнаружила, что коробка опрокинута и содержимое просыпалось частью на саму полку, а частью мимо, то есть на пол. И самих хлопьев было до странности мало, даже если приплюсовать к тем, что внутри, две кучки, что снаружи.

Хватило ума, чтобы тут же не потребовать отчета у хозяина. Людоеды не питаются мюсли и тем более не грызут картон в качестве добавки. Да, именно так, коробка была в двух местах продырявлена чьими-то острыми зубами.

«Приплыли. В доме завелись вредители».

Мышей Сандра не любила. У этих животных была неприятная привычка выбегать неожиданно из темного угла, а потом скользить серой тушкой по полу, попискивая и оставляя за собой мелкие горошинки фекалий.

Значит, им с Кущиным срочно нужен мышелов, а лучше – крысолов, котейка сибирской породы или небольшой терьер. Травить живых существ ядохимикатом Сандре представлялось жутким варварством, а вот если в доме появится кот или пес, грызуны разбегутся сами, почуяв запах хищника и давнего антагониста.

Вот, кстати, и те самые «горошинки». Некоторые закатились под плинтус, веником не доберешься.

Сандра обреченно поплелась в кладовку за пылесосом.

Пылесос у хозяина был древнейшей модели и назывался «Ракета». Сандре было без разницы, чем чистить палас в спальне Кущина и в своей, но она не удержалась и спросила, почему хозяин держит в доме такое старье.

Вася, раздражаясь, задал встречный вопрос, с какой стати он должен выбрасывать хорошую вещь, приобретенную его предками, которая, не в пример нынешним однодневкам, прослужит еще несколько десятков лет. Кожух из стали, пылесборник вообще неубиваемый, из двухслойной прорезиненной ткани, в электромоторе лысые щетки он заменил на новые, так что не надо критики. И капризов никаких не надо.

В общем-то, Сандра и не капризничала. «Ракета» так «Ракета», прошлого века – ну так что ж, главное, что пыль исправно подбирает.

Выкатив агрегат из кладовки, в которую хозяин преобразовал ставшую лишней кухню бывшей соседней однушки, Сандра прикинула, а не оповестить ли прямо сейчас хозяина о проблеме? Решила не оповещать. Вася, укрывшись в кабинете, занят приготовлением очередного зелья и разозлится, если его отвлекут.

Сандра расскажет ему про грызунов позднее. А пока приведет кухню в порядок, очистив от мышиных какашек, и наконец позавтракает сама.

Подсоединив к «Ракете» шланг со щеткой, а шнур – к электросети, Сандра повернула рычажок выключателя на округлой спинке пылесоса. Турбины натужно загудели, потом взревели, всасывая внутрь пылесоса хлопья мюсли с пола и горошинки фекалий возле плинтуса, а потом из сопла агрегата вырвался столб пыли с обрывками бумаги, мюсли и теми же фекалиями, превращая чистенький пищеблок в безобразие, похожее на внутренность гигантского мусорного бака, только что не вонючего.

Катастрофа. Кущину давно надо было купить новый пылесос, а теперь эта рухлядь сломалась в неподходящий момент и самым изуверским образом.

Сандра саданула рукой по выключателю, «Ракета» притихла, но полной тишины не наступило. Из нутра замершего электроуборщика несся визг – пронзительный, возмущенный и одновременно испуганный.

«Электромотор так верещать не будет,?– подумала слегка напуганная Сандра, для подстраховки выдергивая штепсель из розетки.?– Тогда кто?»

Откинув боковые зажимы на крышке пылесборника, Сандра медленно ее сняла и, присев на корточки, с опаской заглянула внутрь прорезиненной пещерки. Там царил хаос, состоявший из клочков туалетной бумаги, конфетных фантиков и обрывков пеньковой бечевы. Совсем недавно хаос был вполне приличной кроваткой для хомяка. Сам же взъерошенный хозяин самостроя вжался в упругую стенку пылесборного мешка и продолжал на ультразвуке визжать, широко разинув розовый ротик и тараща на Сандру ошалелые бусины глаз. В глубине мешка зияло свеженькое отверстие с рваными краями.

«Запасный выход»,?– догадалась Сандра.

– Заткнись, дурак,?– шикнула на квартиранта она, и тот умолк.

– Что у вас тут? – раздался за спиной неприязненный голос.?– И кто так отвратительно визжал?

Сандра быстро поднялась на ноги, стараясь закрыть широкой флисовой штаниной хомячью нору, и спросила с вызовом:

– А что, нельзя?

Кущин взглянул на прислугу с нескрываемым изумлением и ответил, слегка помешкав, видимо, растерявшись:

– Вокальными упражнениями будете заниматься у себя дома. Своими визгами вы даже шум пылесоса перекрыли.

Он потянул ноздрями воздух, закрутил головой.

– Почему так пыльно? Вы пылесос сломали? А ну-ка, отойдите.

Припадая на больную ногу, он приблизился к «Ракете». Присесть, знамо дело, на корточки не смог, а лишь склонился под угрожающим углом, имея понятное желание разобраться, что происходит в его доме и с его вещами, но покачнулся,

схватился свободной рукой за столешницу, а второй, с клюкой, рефлекторно широко взмахнул, чтобы сохранить равновесие, но Сандра увернулась.

Красный и злой от случившегося конфуза, Кущин выругался сквозь зубы и захромал восвояси, сердито колотя клюкой по полу.

«Пронесло»,?– облегченно выдохнула Сандра.

– Повезло тебе, слышь, козявка,?– подмигнула она притихшему хомяку.?– Не то быть тебе выброшенным в форточку на мороз. А там ни травки, ни букашки.

«Или быть тебе съеденным Петечкиным удавом,?– подумала она.?– Вася Кущин – человек чести, чужое вернул бы владельцу, ни на что не взирая».

– Так что на глаза ему не попадайся,?– предупредила грызуна Сандра.?– Формалист без души в поступках бывает страшен.

Вот таким образом хомяк по кличке Йохан вселился в ее комнату, за порог которой, согласно строгой между нанимателем и работницей договоренности, путь Кущину был заказан.

Про пылесос Сандра сочинила для хозяина целую историю. Перво-наперво при помощи уксусной эссенции она видоизменила дыру в пылесборнике, чтобы у Васи и мысли не появилось ни о каком грызуне. Потом она предъявила ему пострадавшую часть «Ракеты», высказав предположение, что пылесосом была случайно заглочена какая-то едкая химия, отчего бытовой агрегат и пострадал, теперь нужен новый. И посоветовала хозяину впредь химикаты по кабинету не разбрасывать.

Кущин долго рассматривал изнутри и снаружи поврежденный мешок и даже нюхал его зачем-то. Потом вручил ставшую негодной вещь Сандре и велел мешок выбросить, когда она потащит к контейнерам накопившуюся за сутки порцию бытового мусора. Сказал, что нужно вызвать службу по утилизации, чтобы вывезли пылесос. Потому что лежащим на боку возле местной помойки видеть его не желает.

Сандре стало хозяина жалко. Ей показалось, что он грустит из-за гибели своего раритета, и она проговорила:

– Василий Петрович, совершенно необязательно отправлять его в утиль. В доме,?– она чуть было не проговорила: «в нашем доме»,?– хватит места для двух пылесосов. А этот я пока возьму к себе в комнату. Чтобы он не напоминал вам о вашем… нашем проколе.

Хотя прокола никакого не было – ни со стороны Сандры, ни тем более кущинского. Загадкой оставалось, каким образом хомяк в принципе смог в квартиру проникнуть, но ответ на этот вопрос был несущественен, если только слегка интересен, и Сандра голову над ним не ломала. Может, через вентиляционную шахту соскользнул, может, по лестнице спустился со второго этажа на первый, кто их, хомяков разберет, на что они способны.

Пылесос «Ракета» сейчас находился в комнате Сандры, помещенный в коробку из-под нового пылесоса, а хомяк жил в «Ракете», изредка выходя размять лапы на неширокий «приусадебный участок», откуда выбраться бы не смог, да и не хотел. С хозяйкой Йохану повезло, разного корма она ему доставляла в обильном количестве, а что еще хомяку нужно?

И именно сегодня выдать ему морковь и насыпать в миску овсянку Сандра забыла, забегавшись. Если Йохан устроит дебош, если примется снова нагло визжать, никто не помешает боссу проверить, что за вопли доносятся из комнаты отсутствующей экономки.

Он войдет, увидит и все сразу поймет. Хорошо, если не решит, что Сандра специально испортила его драгоценный раритет, чтобы было где жить приблудившемуся грызуну. В этом случае хомяк до ее возвращения не продержится, а сама Сандра по возвращении долго не продержится на службе у «людоеда».

Мысли о голодном питомце лезли в голову, не давая покоя. Вместо того чтобы расслабленно сидеть в удобном кресле электрички и просматривать ленту новостей в смартфоне или из окна любоваться зимними лесами и заснеженными полями, она перебирала в голове варианты развития событий и совершенно себя этим изнурила.

Пересев на Курском вокзале в поезд, следовавший в Тулу, и все так же волнуясь о ситуации, которую не исправишь, Сандра наконец доехала до станции под названием Кузьмичевка, где и вышла на безлюдную платформу.

Было всего одиннадцать с хвостиком утра, и она рассчитывала часа через два быть снова в Москве. Сандра пока не проголодалась как следует, но к этому шло, а бутерброды, по совету доброго Кущина, она не прихватила – исключительно из упрямства. Не в Древней Руси живем, харч на каждом углу продается.

Однако в сложившейся ситуации навряд ли она задержится, чтобы где-нибудь перекусить. Она помчится к Йохану, надеясь, что маленький увалень продрых все утро и спокойно дрыхнет по сию пору.

Оптимизм внушал и тот факт, что поселение, в котором проживал занедуживший кущинский приятель, начиналось сразу у перрона, нужно было лишь перейти двухполосное шоссе, тянущееся параллельно рельсам и уходящее в поля в конце улицы, которая насчитывала дворов двадцать. Домик билетной кассы имелся всего один и был на противоположной стороне полотна, на платформе, что в сторону Москвы, но для Сандры это было удобно. Именно в Москву она и направится через какие-нибудь двадцать минут.

Мороз пощипывал щеки, пробирался под меховой жакетик, пытался остудить ноги в унтах. Сандра проскакала по ступеням с перрона и торопливым шагом двинулась в сторону жилья. Снег под ногами празднично скрипел, солнце в синем небе ярко сияло, заставляя щуриться, и настроение поправилось.

«Скоро Новый год. Все замечательно, Лилька! Не урод же, в самом-то деле, твой наниматель. Не станет он чинить расправу над хомяком. По крайней мере, воздержится до твоего приезда. А там разберемся. Младшей сестре дозволены капризы».

Сандра усмехнулась. Одна только ты знаешь, что «людоеду» – младшая сестра. А уж он точно не догадывается.

Перейдя шоссе, на котором видно не было ни одного авто – ни легкового, ни грузового, ни даже трактора,?– она направилась к отдельно стоящему одноэтажному кирпичному строению с вывеской «Магазин», поскольку решила,

что здесь и выяснит, как пройти на улицу Октября. И дом ей нужен…

Сандра извлекла из кармана вчетверо сложенную бумажку с адресом кущинского друга и прочитала: «село Кутепово, улица Октября, дом двенадцать». Странно. И как она не заметила странность сразу? Станция называется Кузьмичевка. И Вася так и написал ей в самодельном путеводителе, вот же, черным по белому: Кузьмичевка. И село Кутепово. Сейчас разберемся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/osinkina_rina/heppi-end-na-dve-persony

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити